

ОЛЕГ ТИХОМИРОВ

Колдун

ХУДОЖНИК

В. ДРАНИШНИКОВА

Удивительная история произошла с учеником четвёртого «А» класса Петькой Воробьёвым. Однажды помог он старушке донести сумку, и какой-то голос шепнул ему: «Отныне всё, что ни пожелаешь, будет исполняться».

«Ну и ну!»—воскликнул Петька и отправился в кондитерский магазин, чтобы проверить, не ослышался ли он. Облюбовав самый большой торт, он прошептал: «Хочу такой торт!»

И сразу же в руке у него оказалась огромная коробка с тортом. «Здорово!—обрадовался Петька.—Это кто же я теперь! Волшебник! А может, колдун! Интересно, что лучше!»

Возле своего дома он призадумался. Как же он домой торт принесёт! Спросят: «Где взял!» А что на это ответишь!... [5]

И решил Петька расправиться с тортом в скверике. Ел он, ел—даже в глазах зарябило. Уж больше не может, а от торта ещё целый кусище остался, хоть плачь. 6

Тогда Петька произнёс: «Пусть несъеденный кусок в моём животе окажется! Не пропадать же добру». И сразу почувствовал такую боль, что чуть не потерял сознание. [7]

Целую неделю после этого сидел Петька дома, принимал прописанные врачом горькие порошки да противные микстуры. Сколько уроков пропустил! А ведь учился Петька так себе, на троечки.

Когда он вернулся в школу, отличники хотели ему помочь, но Петька отказался: «Сам догоню! Вот увидите». Он любил и в футбол поиграть, и в кино сходить—некогда ему дополнительно заниматься.

Спohватился он лишь тогда, когда получил три двойки подряд. Нужно было что-то предпринимать. Вспомнил тут Петька, что он колдун, и проговорил: «Хочу, чтобы у меня были одни пятёрки!»

И стал он круглым отличником. Спросит его о чём-нибудь учитель, а Петькин язык сам говорит правильный ответ. А ручка сама начинает писать диктанты и решать задачи по математике. И всё без единой ошибочки. II

Как-то устроили ребята шашечный турнир. Петька всегда в шашки неплохо играл. Но теперь проиграл одну партию, потом другую, а там и третью начал проигрывать. Размышлять и вдумываться он уже не мог. Отвык.

И решил поколдовать. Дело пошло как по маслу. Третью партию он выиграл: противник словно забыл, что играет в шашки, а не в поддавки.

Всех победил Петька и стал чемпионом. Ему даже приз вручили. Но Петька только странно посопел, сунул приз под мышку и удалился. «Важничает», — подумали ребята.

Но он и не собирался важничать. Просто он заранее знал, что станет чемпионом. Совсем скис Петька. «Вот уж не знал, что так скучно быть колдуном», — подумал он и решил обходиться без колдовства.

Однажды преподаватель физкультуры Глеб Иванович сказал ребятам: «В воскресенье проводим лыжные соревнования. От каждого класса отберём лучших лыжников. Пять человек».

А Петька отлично бегал на лыжах. И другие ребята, которые вошли в его команду, были хорошими лыжниками. Только Вася Чесноков был послабее.

Наступило воскресенье. Глеб Иванович предупредил:
«Помните, ребята, соревнования командные. К финишу
должны прийти все пятеро. И если кто-то из вас сойдёт с
дистанции—судьи даже не станут время подсчитывать».¹⁹

И вот на старт пригласили команду четвёртого «А». На лыжню выпустили по одному, через каждую минуту. «Первым пойдёт Воробьёв»,—сообщил Глеб Иванович. И, взмахнув флажком, крикнул: «Марш!»

Петька рванулся вперёд и без всякого колдовства начал набирать скорость. Вот он обошёл одного лыжника, второго... [21]

Финиш! Петьку поздравляют. «Ну Воробьёв!—говорит Глеб Иванович.—Молодец! Лучшее время показал». Петька даже растерялся: «Да я что... Я ведь... Старался!»

Ещё трое из Петькиной команды закончили пробег. Они тоже показали хорошее время. Теперь команда четвёртого «А» была намного впереди остальных.

Ждали только Васю Чеснокова. Но тут один из лыжников сообщил, что Вася упал на спуске при повороте и сильно ушиб ногу. Ребята приуныли: призового места им не видать.

А тут ещё Глеб Иванович подлил масла в огонь. «Хорошо,— сказал он,—если у Чеснокова не разболится нога и он не сойдёт с дистанции, а то... Спасти вашу команду может только чудо».

И вспомнил Петька, что стоит ему пожелать, и чудо произойдёт! И тут же подумал: «Разве это соревнование!..» Но другой голос шептал: «Ведь Чесноков ушиб ногу случайно!..»

«Хочу, чтобы Вася Чесноков,—проговорил Петька, отойдя в сторону,—помчался быстрее ветра!» Потом подумал и добавил: «Быстрее ветра в десять раз!»

И в то же мгновение ему показалось, что чья-то тень промелькнула на лыжне. «Чесноков!» — догадался Петька и бросился к финишу.

Всё новые и новые лыжники пересекали линию финиша, но Чеснокова среди них не было. Вскоре показался и Вася Чесноков. Чуть прихрамывая, он шёл к финишу с противоположной стороны.

Все наперебой стали спрашивать Чеснокова: «Откуда ты! Сошёл с лыжни! Как нога!» На что Чесноков с удивлением заявил: «Да вы что! Ни с какой лыжни я не сходил! Глеб Иванович, и вы меня не видели!»

«Нет, Вася. На финише тебя никто не видел. И судьи на лыж-
не у последнего поворота тебя не отметили».

«Не сходил я с лыжни!—упрямо проговорил Чесноков.—
Ногу ушиб, верно. Но с лыжни не сходил! А перед послед-
ним поворотом у меня словно крылья выросли, и я помчал-
ся, почти не касаясь земли».

Глеб Иванович потрогал лоб у взволнованного Чеснокова. «Ребята, пусть кто-нибудь сбегает за судейской машиной. У него жар». — «Нет у меня никакого жара!» — сопротивлялся Чесноков, но его уже никто не слушал.

Никто. Кроме Петьки. Только он один мог объяснить случившееся. Только он мог спасти Чеснокова. «Ребята, Глеб Иванович, Вася правду говорит, — хрипло сказал Петька. — Это я наколдовал».

Через несколько минут Васю и Петьку везли на судейской машине в больницу. Петька задумчиво смотрел в окно. Колдовать больше не хотелось.

У перекрёстка зажётся красный свет, и машина затормозила. Пешеходы стали переходить улицу. И вдруг Петька встрепенулся: та самая старушка!

Петька выскочил из машины и бросился за старушкой. Пусть расколдовывает обратно! Не хочет он больше быть колдуном! Что это за наказание!

До старушки оставалось совсем немного, но она вдруг оглянулась, хихикнула и, взмахнув палкой, пустилась бежать. Петька—за ней.

А навстречу ему откуда ни возьмись—автобус. Вот уже совсем близко его колеса... Ещё миг... Петька падает и...39

просыпается! Ну да, это был сон. Мы-то с самого начала подозревали, что здесь всё неправда. Петька никогда бы не помог старушке донести сумку. А всё же—вот ведь какая история!

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ПЛЕВИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

Д-094-88

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1988 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной

